

УДК 930

DOI 10.25205/1818-7919-2020-19-4-69-80

Наследственная аристократия и ее владения в структуре и политике царства Цинь в IV–III веках до н. э.

М. С. Целуйко

*Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
Москва, Россия*

Аннотация

Рассматривается вопрос о существовании наследной аристократии в царстве Цинь в IV–III вв. до н. э., а также вопрос о ее роли во внутривластном процессе этого времени, показывается динамика политических изменений на материале как традиционных письменных памятников, так и эпиграфики. Традиционно считается, что после реформ Шан Яна IV в. до н. э. в царстве Цинь модель государственного устройства претерпела резкие изменения. На смену территориальному устройству, основанному на уделах наследственной аристократии, пришло территориальное устройство, основанное на уездах и округах, которые управлялись чиновниками, а старый аристократический порядок перестал существовать. Проведенное исследование свидетельствует, что аристократический порядок продолжал воспроизводиться, а унификацию территориального и политического устройства, приписываемую Шан Яну, в действительности пытался произвести Цинь Шихуанди через 120 лет после реформ Шан Яна. Показан политический механизм, который воспроизводил конфликт чиновничьей служилой бюрократии и наследственной аристократии. Продемонстрирована зависимость между стабильностью передачи власти и способностью родовой аристократии поддержать правителя, а также то, как процесс формирования империи размывал модель, которая обеспечивала стабильность в царстве Цинь.

Ключевые слова

Древний Китай, Восточная Азия, царство Цинь, политический процесс, наследственная аристократия, Империя Цинь, бюрократия и аристократия

Для цитирования

Целуйко М. С. Наследственная аристократия и ее владения в структуре и политике царства Цинь в IV–III веках до н. э. // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2020. Т. 19, № 4: Востоковедение. С. 69–80. DOI 10.25205/1818-7919-2020-19-4-69-80

Hereditary Aristocracy and Its Domains in the Structure and Politics of the Ancient Qin State during 4th – 3rd Centuries BC

M. S. Tseluyko

*National Research University Higher School of Economics
Moscow, Russian Federation*

Abstract

The paper discusses the question of existence of hereditary aristocracy in the ancient Chinese state of Qin during the period of 4th – 3rd BC, as well as the question of its role in the domestic political process. The paper shows the dynamic of political change on the materials of received sources as well as on that of the paleographic texts. It also shows that the traditional perception of Shang Yang's reforms is false. This perception is based on the sources, composed largely during the Han era, which predetermined their bias towards the history of Qin. Based on these sources the research to date usually depicts the reforms of Shang Yang as an act of dismantling the order based on hereditary aristocracy and transforming Qin into a bureaucratic state, divided uniformly into counties and commanderies. However the reality, as shown in the sources contradicts this view, as the hereditary aristocracy after the reforms of Shang Yang

© М. С. Целуйко, 2020

neither ceased to exist, nor lost the decisive grip over the political process in the state of Qin. The research shows a dependence of the power transition stability and the ability of the hereditary aristocracy to align with the monarch and also shows that the process of imperial formation put this model of stability in jeopardy. It has also become clear that the very process of reproducing conflict between the aristocratic and bureaucratic groups within Qin's elites was driven by the changing interest of the monarch, who, in his different period of reign aimed at different goals, thus being the variable that propelled the political change within a framework of constants. This change led inevitably to the transformation of connection between the ruler and the hereditary aristocracy, the initial type of which being that of a hereditary lineage system of ties, and the final being that of an imperial state system, where the groups of hereditary aristocracy within the imperial court no longer needed to have kinship with the ruler, but played the role of agents for the local elites, influencing imperial politics.

Keywords

Ancient China, East Asia, Qin kingdom, political process, hereditary aristocracy, Qin Empire, bureaucracy and aristocracy

For citation

Tseluyko M. S. Hereditary Aristocracy and its Domains in the Structure and Politics of the Ancient Qin State during 4th – 3rd Centuries BC. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2020, vol. 19, no. 4: Oriental Studies, p. 69–80. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2020-19-4-69-80

Введение

Среди ученых, исследующих историю царства Цинь 秦 в эпохи Чуньцю (771–453 гг. до н. э.) и Чжаньго (453–221 гг. до н. э.) принято считать, что до реформ Шан Яна¹ в середине IV в. до н. э. территория Цинь состояла из владений аристократов, то есть наследственных пожалований (*кит.* 封 *фэн*), а после – из округов (*кит.* 郡 *цзюнь*) и уездов (*кит.* 县 *сянь*); при этом первому способу территориального устройства в социально-политической плоскости соответствовала система ранговой знати (*кит.* 列鼎 *ледин*), а второму – система меритократической бюрократии рангов и титулов (*кит.* 官爵 *гуаньцзюэ*)².

Задача данного исследования – ответить на вопрос, действительно ли после реформ Шан Яна наследственная аристократия «погибла» или «ослабла», как считается в историографии. Для этого мы исследуем историю наследственной аристократии и уделов с середины IV в. до н. э. до второй половины III в. до н. э., постараемся показать, что в это время в Цинь существовали уезды и зависимые владения и продолжали возникать новые аристократические династии.

Историография проблемы и понятие наследственной знати

В 2013 г. западные и китайские ученые выпустили сборник статей «Birth of an Empire: The State of Qin revisited» («Рождение империи: еще раз о государстве Цинь»). Книга претендует на обобщение многолетних исследований авторов по царству Цинь. Одним из достоинств издания является изложение истории Цинь. В нем, в частности, утверждается: «Социальные преобразования в Цинь были по большому счету успешными, по крайней мере в той их части, в которой они были нацелены на слом аристократического порядка, основанного на происхождении. Гибель наследственной аристократии должным образом отражена археологически, так как ритуальные бронзовые сосуды и их керамические реплики пропадают из наборов циньского погребального инвентаря в результате реформ Шан Яна» [Falkenhausen, Pines, Shelach, Yates, 2013. P. 26].

¹ Шан Ян 商鞅 (390–338 гг. до н. э.) – политический деятель древнекитайского царства Цинь, проводивший в этом царстве реформы в середине IV в. до н. э. Ему приписывается авторство «Книги правителя области Шан» (*кит.* 商君书 «Шан-цзюнь шу»). Подробнее см. [Переломов, 1993]

² Эта трансформация затрагивала не только политико-административные аспекты истории, но и культурно-религиозные, что проявлялось также и в археологии, в частности в погребальном обряде. Об этом подробнее см. [Falkenhausen, Pines, Shelach, Yates, 2013. P. 1–34; Shelach, Pines, 2005. P. 214–215; Lewis, 1990. P. 53–96].

Отечественные исследователи согласны с этими взглядами. Они, как и западные ученые, считают, что смена системы управления, основанной на наследственной знати и уделах, на систему, основанную на бюрократии и уездах, связана с реформами Шан Яна в IV в. до н. э. [Васильев, 1998. С. 237; Комиссаров, Хачатурян, 2010. С. 13; Корольков, 2017. С. 841; Переломов, 1962. С. 34; 2013. С. 27–28]. Труды китайских исследователей тоже не противоречат данной точке зрения [Ян Куань, 1956. С. 98–99].

На основании письменных памятников и свидетельств эпиграфики мы постараемся показать, что наследственная аристократия в Цинь, во-первых, не исчезла после реформ Шан Яна, а во-вторых, продолжала играть политическую роль, важную для поддержания стабильности государства. Под «наследственной знатью» понимаются либо родственники правителя Цинь по мужской или женской линиям, имеющие знатные титулы *цзюнь* 君 или *хоу* 侯, указывающие на обладание уделом или пожалованием, либо любые наследные аристократы, имеющие такие титулы и состоящие в родстве с одним из правящих домов Восточной Азии. Обладатели аристократических титулов в первом поколении сами по себе наследственной аристократией считаться не могут, но создают новые знатные династии. Эти династии в исследуемый период, по сути, представляют собой патрилинейные кланы [Крюков, 2000. С. 49–51]. На них чжоуское общество основывалось еще с периода Западного Чжоу (1027–771) [Там же. С. 54–55]. Возникновение наследственной аристократии, с одной стороны, связано с системой рангов³, с другой – с системой удельных пожалований 封, впервые принятых чжоуским У-ваном 武王 (1027–1025), который наделил уделами своих родственников [Крюков, 2009. С. 201].

Информация традиционных письменных памятников

Основным письменным источником выступают «Исторические записки» Сыма Цяня, а именно пятая и шестая главы этого труда, «Основные записи о [деяниях] дома Цинь» и «Основные записи о [деяниях] первого императора Цинь». Их информация делится на два типа – по зависимым владениям, то есть уделам, и по историческим лицам, которым присваивались титулы. Текст памятника свидетельствует, что создание наследуемых аристократами уделов (*кит. фэн* 封) не прекратилось после реформ Шан Яна. Прежде всего, этот процесс затрагивал новоприобретенные царством Цинь земли. Сведения пятой главы «Исторических записок» [Сыма Цянь, 2003. С. 37–45] удобно представить в виде таблицы о взаимодействии царства Цинь с двумя другими государственными образованиями на его границах – царствами Шу 蜀 и Ицзюй 義渠⁴ (табл. 1).

Царство Шу после «уничтожения» (*кит. ме* 滅) не было полностью упразднено, а было преобразовано в зависимое царство, земли которого давались в удел представителям циньского правящего дома. При этом каждый зависимый правитель Шу после завоевания в 316 г. до н. э. восставал против Цинь⁵. Но, невзирая на ненадежность и регулярные восстания удельных правителей, часто – родственников циньского монарха, правитель Цинь продолжал даровать им уделы в наследственное владение, создавая новые династии наследственной аристократии и воспроизводя основанную на ней систему территориального контроля.

³ Высший ранг имел сам царь – *ван* 王, ниже следовали правители владений – *чжухоу* 诸侯 и т. д. [Крюков, 2000. С. 130].

⁴ Первое находилось в Сычуани, второе – к северу от долины реки Вэйхэ. Подробнее по территориальному устройству Цинь см. [Целуйко, 2019].

⁵ *Чан Цюй*. Цзюань сань, Шу чжи // Хуаян гочжи цзюбу тучжу [常璩. 卷三 蜀志 // 華陽國志校補圖注], Глава 3, Описание Шу // Сопоставление, дополнение и иллюстрации справочника государства Хуаян. Шанхай, 1987. URL: <https://ctext.org/wiki.pl?if=en&chapter=913817> (дата обращения 20.02.2020) (на кит. яз.)

Таблица 1

Взаимодействие Цинь с зависимыми государствами

Table 1

Qin's interactions with dependent states

Название	Дата	Событие
Шу	475	На втором году правления Ли-гун-гуна (475 г.) из царства Шу прибыли гонцы с дарами
	387	На тринадцатом году правления (387 г.) Хуй-гун отправился походом на царство Шу и захватил [вновь] Наньчжэн
	316	На девятом году (316 г.) Сыма Цо пошел походом на царство Шу и уничтожил его
	314	Княжичу Туну были пожалованы земли в Шу.
	312	Циньский ван пожаловал Чули-цзы владение, присвоив ему титул Янь-цзюня (Янь находилось в Шу)
	311	Первый советник в Шу [Чэнь] Чжуан убил правителя Шу и явился с изъявлением покорности [Цинь].
	301	Правитель Шу по имени Хуй поднял восстание, Сыма Цо усмирил Шу.
Ицзюй	444	На тридцать третьем году (444 г.) Ли-гун-гун напал на царство Ицзюй и взял в плен его вана
	430	На тринадцатом году (430 г.) царство Ицзюй напало на Цинь, [его войска] дошли до южного берега реки Вэй
	327	Учредили уезды в Ицзюй
	327	Правитель Ицзюй стал [циньским] подданным
	315	Напало на царство Ицзюй и захватило двадцать пять укрепленных поселений
	310	[Цинь] напало на царства Ицзюй, Дань и Ли.

На втором примере мы видим похожие закономерности. Царство Ицзюй было подчинено Цинь впервые в 444 г. до н. э., за 100 лет до реформ Шан Яна. Но последнее нападение Цинь на него пришлось на 310 г. до н. э., а к тому моменту реформы Шан Яна уже закончились (сам Шан Ян был казнен в 338 г. до н. э.). При этом про царство Ицзюй нам совершенно точно известно, что уезды там учреждались в 327 г. до н. э. И в том же году правитель царства Ицзюй стал «подданным» Цинь (*кит.* 臣 *чэнь*), то есть царство стало зависимым от Цинь аристократическим владением. Таким образом, в царстве Ицзюй осуществлялись обе системы территориального контроля – одновременно с созданием уездов было создано и зависимое владение.

Информация по историческим лицам изложена в табл. 2.

Из этой таблицы видно, что дарованные титулы связаны с получением уделов, а не являлись просто почетными наименованиями. Родственники правителя продолжили получать титулы и уделы, как и до реформ Шан Яна. Следовательно, продолжали образовываться новые владения и новые роды наследственной аристократии. Кроме того, теперь наследуемый статус и удел можно было получить и за военные или политические заслуги, поэтому логичнее предположить не исчезновение наследственной аристократии в данный период, а, напротив, её расширенное, по сравнению с эпохой Чуньцю, воспроизводство.

Необходимо также уточнить, какую политическую роль наследственная знать играла в этот период, была ли это качественно та же самая аристократия, что и до реформ? Для этого рассмотрим основные внутривосточные конфликты в Цинь с 359 по 238 гг. до н. э. Для удобства они обобщены в табл. 3.

Таблица 2

Титулы и пожалования

Table 2

Titles and enfeoffments

Имя	Год	Титул	Причины	Удел	Правители
Гунсунь Ян 公孙鞅	359	Шан-цзюнь 商君	Первый советник, военные заслуги	Шан 商	Сяо-гун (361–338)
Чжан И 張儀	328	Усинь-цзюнь 武信君	Первый советник правителя	пять селений	Хуй Вэнь (337–311)
Шули Цзи 摎裏疾	314	Янь-цзюнь 嚴君	Военные заслуги	Янь嚴 в завоеванном царстве Шу 蜀(Сычуань)	Хуй Вэнь (337–311), У-ван (310–307), Чжао Сян-ван до 300
Шучжан Чжуан 庶长壮	302	Ли-цзюнь 季君	Младший брат правителя		Чжао Сян-ван (306–251)
Княжич (Гун-цзы) Ши 公子市	301	Цзиньян-цзюнь 涇陽君	Младший брат правителя	Юань 宛	Чжао Сян-ван (306–251)
Вэй Жань 魏冉	295	Жан-хоу 穰侯	Дядя правителя, первый советник при малолетнем правителе	Тао 陶	Чжао Сян-ван (306–251)
Ми Жун 平戎	295	Хуаян-цзюнь 華陽君	Родственник правителя по женской линии		Чжао Сян-ван (306–251)
Бай Ци 白起	294	Уань-цзюнь 武安君	Военные заслуги	Дэн 鄧	Чжао Сян-ван (306–251)
Княжич (Гун-цзы) Ли 公子悝	291	Гаолин-цзюнь 高陵君	Младший брат правителя Чжао Сян-вана	Ин 應	Чжао Сян-ван (306–251)
Фань Суй 范雎	271	Ин-хоу 應侯	Первый советник		Чжао Сян-ван (306–251)
Люй Бу-вэй 呂不韋	246	Вэньсинь-хоу 文信侯	Первый советник правителя	в удел сотню тысяч дворов	Чжэн-ван (246–210)
Лао Ай 嫪毐	246	Чансинь-хоу 長信侯	Фаворит вдовствующей царицы	Близ Тайюани	Чжэн-ван (246–210)
Чэн Цзяо 成蟜	239	Чанъань-цзюнь 長安君	Младший брат правителя		Чжэн-ван (246–210)
Неизвестно	238	Чанпин-цзюнь 昌平君	Родственник правителя, полководец на службе Цинь	Имел владение в завоеванном циньцами Чу (по данным эпиграфики)	Чжэн-ван (246–210)
Неизвестно	238	Чанвэнь-цзюнь 昌文君	Неизвестно ?Полководец?		Чжэн-ван (246–210)

Таблица 3

Внутриполитические конфликты в борьбе за власть 359–238 гг. до н. э.

Table 3

Inner political conflicts in the period of power struggle 359–238 BC

Передача власти	Год	Сторона конфликта		Структура конфликта
		проигравшая	выигравшая	
От Сяо-гуна к Хуй Вэню	338	Казнен пришлый чиновник Гунсунь Ян	«Царские родичи»	Пришлый чиновник против родовой знати
От Хуй Вэня к У-вану	310	Изгнаны пришлые чиновники Чжан И и Вэй Чжан	<i>Чэнсянами</i> * стали Чули Цзи (дядя У-вана) и Гань Мао (пришлый военачальник)	Пришлые чиновники против родовой знати
От У-вана к Чжао Сян-вану 1	306	Гань Мао (пришлый военачальник бежал	Чули Цзи (дядя Чжао Сян-вана) стал чэнсяном, другой дядя Вэй Жань стал начальником столичного гарнизона	Пришлый чиновник против родовой знати
От У-вана к Чжао Сян-вану 2	305	Княжичи (Гун-цзы) Чжуан и другие подняли бунт	Бунт подавлен Чули Цзи и Вэй Жанем	Родня вэйской жены правителя Хуй Вэня против родни его чуской жены
Чжао Сян-ван начинает править самостоятельно	271–265	Вэй Жань и другие княжичи отстранены от власти, вдовствующая Сюань-тайхоу умерла	Пришлый чиновник Фань Суй становится <i>чэнсяном</i>	Пришлый чиновник против родовой знати
<i>Ван</i> Чжэн (будущий Цинь Шихуанди) начинает править самостоятельно	238–237	Лао Ай поднимает бунт и казнен, Люй Бувэй отстранен и умер	Чанпин-цзюнь, Чанвэнь-цзюнь подавляют бунт	Пришлые чиновники против родовой знати

* *Чэнсян* 丞相 – должность, наименование которой переводится иногда как «первый советник», но в реальности это не «советник», а скорее «премьер-министр» или «канцлер» – высшая чиновничья должность.

Из табл. 3 видно, что конфликты делятся на два типа – при передаче власти и при начале самостоятельного правления монарха. Проигравшая сторона часто подвергается казни или ссылке, а выигравшая сторона – это те, на кого оперся правитель, чтобы прийти к власти или сохранить ее в случае бунта. Они получают высшие должности и пожалования. Термином «пришлый чиновник» (*кит.* 客 *кэ*) обозначены все не-цинцы, поступившие на службу к правителю Цинь и добившиеся значительных должностей.

В первых четырех случаях противостояния пришлых чиновников и групп наследственной знати последние обеспечивали успешную передачу власти в руки нового правителя и сохранение ее в роду, правящем в Цинь, т. е. стабильность государства. Пришлые чиновники, как правило, возвысившиеся в правление предыдущего правителя, изгонялись либо были казнены. При этом родственники правителя по мужской и женской линии занимали верховные посты в государстве, тем самым уменьшая степень власти правителя, т. е. стабильность достигалась за счет вытеснения правителя из сферы реальной политики. Например, в первый период правления Чжао Сян-вана (до 271 г. до н. э.) власть находилась в руках родственников по женской линии, группировки вдовствующей царицы, матери правителя – Сюаньтайхоу 宣太后. Но когда Чжао Сян-ван получил возможность бороться за реализацию своих прав, т. е. за то, чтобы стать действительно верховным правителем Цинь не только по имени, но и по факту, – то он был вынужден отстранить своих родственников (которые обеспечили сохранение его жизни в начальный период его правления) и поставить на должность *чэнсяня* пришлого чиновника Фань Суя (пример 5 в табл. 3)⁶.

Таким образом, можно предположить, что с 359 по 238 гг. до н. э. в Цинь действовала следующая политическая модель. На первом этапе своего правления с целью обеспечения успешного получения престола, правитель должен был, опираясь на родовую знать, изгонять возвысившихся в предыдущее правление пришлых чиновников. Но стабильность передачи власти обеспечивалась за счет ослабления верховенства правителя в пользу его родни. Когда же на втором этапе правления монарх должен был взять в руки реальную власть, ему пришлось привлечь пришлых чиновников и лишиться власти родовую знать.

Последний, шестой пример, относится к правлению в Цинь вана Чжэна, более известного как первый император Цинь Шихуанди. Подробности этого конфликта известны гораздо лучше, чем всех предыдущих, что позволяет проверить нашу гипотетическую модель: противостояние родовой знати и правителя, с одной стороны, и пришлых чиновников не-цинского происхождения, возвысившихся в предыдущее правление, с другой. Конфликт закончился победой правителя и представителей наследственной знати – как и в предыдущих четырех случаях. Но этот пример имеет и значительные отличия.

Во-первых, он сочетает в себе как черты конфликта первого типа (получения правителем высшей власти), так и второго (когда правитель начинает действовать самостоятельно, освобождается от опеки старших родственников). В этом случае на стороне мятежников выступила мать будущего Цинь Шихуанди, что резко отличает эту историческую ситуацию от рассмотренных предыдущих, когда мать правителя, наоборот, обеспечивала приход правителя к власти и стабильность передачи трона.

Во-вторых, сразу после подавления мятежа Лао Ая, в 237 г. до н. э., в полном соответствии с опытом предыдущих правлений, пришлых чиновников хотели изгнать: «Объявлено об общем розыске и изгнании всех пришлых советников» [Сыма Цянь, 2003. С. 56]. Однако в этот раз это традиционное действие отменили практически сразу. Видимо, правитель воспротивился этому, чтобы не утратить реальную власть, и начал сразу же осуществлять ее, даже прощая некоторых участников мятежной партии. Уже 237 г. до н. э. возвращена из ссылки мать правителя. Далее «на двенадцатом году (235 г. до н. э.)... [уже] осенью вернули служителей Лао Ая, сосланных в Шу» [Там же. С. 58].

⁶ Подробнее об этапах правления – этапе прихода к высшей власти, этапе реализации высшей власти и этапе передачи высшей власти – см. [Ульянов и др., 2012. С. 61–65].

В-третьих, два военачальника, обладавшие знатными титулами *цзюнь* 君 – Чанпин-цзюнь и Чанвэнь-цзюнь – которые подавили мятеж Лао Ая по приказу правителя, не были его родственниками, хотя раньше правители Цинь при наследовании власти находили опору в своих родственниках. Возникает вопрос: что, в таком случае, связывало их с правителем Цинь, если не родовые отношения?

Про Чанпин-цзюня известно немного, а про Чанвэнь-цзюня – практически ничего. Из «Исторических записок» неизвестны их личные имена, как неизвестно и то, где располагались их владения. Чанпин-цзюнь в 226 г. до н. э. «переехал в Ин» [Там же. С. 60], то есть в бывшую столицу Чу, а тогда столицу южного округа Наньцзюнь, располагавшегося на реке Ханьшуй. В этот округ входили земли, захваченные Цинь у Чу в первой половине III в. до н. э. Далее, в 224 г. до н. э. чуский «военачальник Сян Янь объявил Чанпин-цзюня цзинским ваном и выступил против Цинь» [Там же]. Это показывает, что, служа Цинь, связей с элитой той части Чу, которая оставалась независимой от Цинь, Чанпин-цзюнь не разрывал. В следующем году их войска были разбиты, Чанпин-цзюнь погиб, а Сян Янь покончил с собой [Там же]. Это всё, что известно о Чанпин-цзюне из «Исторических записок». Он был из чуского правящего дома и имел право претендовать на престол этого государства. Кроме того, ясно, что к 226 г. до н. э., через 12 лет после мятежа Лао Ая, правитель Цинь лишился поддержки тех, на кого он опирался при приходе к реальной власти. Между 238 и 226 гг. до н. э. влияние наследственной аристократии при дворе Цинь падало. В 230 г. до н. э. умерла бабушка правителя Цинь [Там же. С. 59]. А в 228 г. до н. э. умерла и его мать. Это ослабило аристократическую партию при дворе.

Все вышесказанное ставит ряд проблем. В первую очередь, согласно предложенной модели, Чанпин-цзюнь должен был быть наследственным аристократом, связанным с правящими домами Восточной Азии. И это так – он происходил из правящего дома Чу. Однако непонятно, был ли он в Цинь как пришлый служилый военачальник, или все же как наследственный аристократ, имеющий в Цинь свой удел? От ответа на этот вопрос зависит верификация предложенной гипотетической модели. «Исторические записки» на этот вопрос не дают ответа, но его может дать эпиграфика.

Информация эпиграфических источников

В эпиграфической «Хронике господина Си» из массива бамбуковых планок из Шуйхуди, которая переведена на русский язык, содержится важная информация, разрешающая поставленную проблему, а именно сообщение под 226 г. до н. э.: «廿一年…昌平君居其处». Перевод: «21-й год [правления вана Чжэна] ... Чанпин-цзюнь занял свое место» [Целуйко, 2011. С. 156]. Данная формулировка позволяет предположить, что Чанпин-цзюнь приехал именно на свои земли, в свой удел, свое владение. Таким образом, можно полагать, что бывшие чуские земли входили в Цинь не только как округ Наньцзюнь, но что на их территории были созданы зависимые владения так же, как и ранее на территории завоеванного циньцами царства Шу. Далее сообщается о смерти подавлявшего мятеж Лао Ая второго военачальника, Чанвэнь-цзюня, под 224 г. до н. э.: «廿三年, 兴, 攻荆, □□守阳□死. 四月, 昌文君死». Перевод: «Подняли [войска], напали на Цзин (Чу), [□□]оборона Ян[□]умерли. В четвертом месяце умер Чанвэнь-цзюнь» [Там же]. Таким образом, получается, что Чанпин-цзюнь и Чанвэнь-цзюнь умерли в одно время, т. е. Чанвэнь-цзюнь, скорее всего, тоже участвовал в борьбе против Цинь на чуских землях ⁷.

Оба военачальника оказались представителями чуской наследной аристократии, но не были связаны с государем Цинь родственными узами, служили ему и как минимум Чанпин-

⁷ «Хроника господина Си» за эти годы включает в себя только те события, которые происходили на юге Цинь, о которых мог знать ее составитель, служивший в южном округе Наньцзнь, поэтому, раз этот памятник сообщает о смерти Чанвэнь-цзюня, скорее всего, она произошла на юге [Целуйко, 2011. С. 148].

цзюнь являлся формальным правителем зависимого от Цинь государственного образования на бывших чуских землях. Отъезд Чанпин-цзюня из столицы Цинь и его прибытие в свои земли было частью длительного процесса наступления партии «пришлых чиновников» на позиции наследственной знати при дворе Цинь Шихуанди. Эпиграфика свидетельствует, что этот процесс не ограничивался только придворной политикой, но имел отношение и к преобразованию территориальной структуры Цинь. В другом эпиграфическом памятнике из того же массива из Шуйхуди, который называется 语书 Юй шу («Запись речи») и является официальным циркулярным письмом от 227 г. до н. э., управитель округа Наньцзюнь по имени Тэн 騰 предупреждает подчиненных ему чиновников об ответственности и наказаниях, которые ждут их, если они продолжат покрывать использование на землях округа «местных обычаев» землепользования, а не общециньских законов, в частности – статута о полях [Целуйко, 2013. С. 185–189].

Все это показывает, что с 235 г. до н. э. и до 228 г. до н. э. шел процесс, который во внутренней политике Цинь выражался в возвращении партии пришлых чиновников к власти после конфликта 238–237 гг. до н. э. Во внешней же политике этот процесс выражался в активных наступательных и завоевательных действиях против других царств Восточной Азии. В 230 г. до н. э. войска Цинь уничтожили Хань, в 228 – Чжао [Сыма Цянь, 2003. С. 58–59]. С 228 г. до н. э. к этому процессу прибавилось еще одно измерение – попытки унификации системы землепользования на подвластных пограничных территориях. Это представляло настолько серьезную угрозу для власти наследственной аристократии, что военачальники Цинь, бывшие верными в 238 г. до н. э., подняли мятеж в 224 г. до н. э. С внутривластной точки зрения, всё это было частью одного процесса – частью наступления партии чиновников на партию наследственной знати – когда внутривластные противники аристократов перешли в 228 г. до н. э. к уничтожению ресурсного базиса своих оппонентов, то есть владений чжухоу, как зависимых от Цинь (путем унификации законодательства и территориального устройства), так и независимых (путем завоевания).

Унификация законодательства, статусов территорий и методов управления ими несла опасность для родовой знати. Судя по запросу № 16 от 201 г. до н. э. из эпиграфического «Сборника судебных запросов» из Чжанцзяшань, в Чу обладатели аристократических рангов цзюнь 君 были гораздо более многочисленны, чем в Цинь⁸. Устройство чуских земель и чуской системы управления и территориального деления сильно отличалось от циньской, основанной к этому времени на уездах и округах. Уничтожение традиционной системы землепользования (начатое по Юй шу, в 227 г. до н. э.) и строгое следование циньским законам о землепользовании было, как свидетельствует памятник Юй Шу, частью наступления на «местные обычаи», что передавало власть на местах в Чу от чуских аристократов циньским чиновникам [Целуйко, 2013. С. 186].

Реконструкция политического процесса

Итак, наследственная аристократия не исчезла после реформ Шан Яна, а сохранила значимое и влиятельное положение во внутривластной структуре царства Цинь. Именно наследственная аристократия обеспечивала стабильную передачу власти, и успешное получение ее правителем на первом этапе его правления. Но сам характер отношений и связей наследственной аристократии изменился за 100 лет с 338 до 238 гг. до н. э. Сначала наследственная аристократия была связана с правителем Цинь узами родства, через рождение и брак, элементы родовых отношений. К 238 г. до н. э. связь наследственной аристократии с правителем Цинь перестала основываться на родовых отношениях. Можно говорить о по-

⁸ В частности, уездный глава по имени Синь 信 имел титул Гуань-цзюнь 广武君. Его подручные Цан 蒼 и Ао 敖 имели титулы Чжуанпин-цзюнь 壮平君 и Вэйчан-цзюнь 威昌君 соответственно. Подробнее см. [Цзоуяньшу, 2013. С. 68].

явлении иной, имперской модели отношений наследственной аристократии и правителя⁹. Зависимые и независимые от Цинь государственные образования были главной базой и источником власти этой аристократии, источником ее способности противостоять чиновничьей бюрократической элите. Наличие уделов и владений наследственной аристократии гарантировало правителю Цинь стабильную передачу власти, но лишало его бюрократию непосредственного контроля над населением и территорией этих государственных и квазигосударственных образований. Правитель Цинь с 235 г. до н. э. стал проводить политику усиления бюрократической элиты, уничтожения независимых владений и унификации структуры и законодательства зависимых – то есть политику создания империи как реального единого государства с унифицированной системой законодательства и землепользования, чем подорвал способность наследственной аристократии противостоять бюрократической элите, и что после его смерти вылилось в кризис передачи власти.

Когда наследник первого императора, Эр-ши Хуанди, в 210–207 гг. до н. э. оказался в том положении, в каком сам Цинь Шихуанди был в 238 г. до н. э., то у него не нашлось своих Чанпин-цзюня и Чанвэнь-цзюня, которые могли бы защитить его от узурпации власти со стороны вождей бюрократической элиты. То, что родовая знать не пришла Эр-ши Хуанди на помощь там, где она регулярно приходила на помощь его предкам с 338 г. до н. э., и он не смог опереться на нее в борьбе с Чжао Гао, во многом обусловлено самой сущностью процесса имперского строительства, то есть унификацией и централизацией, разорвавшими связь между правителем в столице и наследственной аристократией на местах. Ценой построения имперского государства для правителей Цинь стало крушение той политической модели, которая обеспечивала саму передачу власти в их роду. И правящий род Цинь погиб. Таким образом, когда современные ученые вслед за китайскими имперскими историографами видят в Шан Яне и его реформах причину гибели родовой наследственной аристократии, то они приписывают им то, что произошло только при Цинь Шихуанди.

Список литературы

- Васильев К. В.** Истоки китайской цивилизации. М.: ГРВЛ, 1998. 319 с.
- Комиссаров С. А., Хачатурян О. А.** Мавзолей императора Цинь Шихуанди. Новосибирск, 2010. 216 с.
- Корольков М. В.** Налоговая система периода формирования древнекитайской империи (вторая половина IV – I в. до н. э.) // Вестник древней истории. 2017. Т. 77, вып. 4. С. 840–869.
- Крюков В. М.** Социальная стратификация в чжоуском Китае // Неумолимый червь познания. Избранные мысли об истории и культуре Китая и России. М.: Памятники исторической мысли, 2009. С. 199–211.
- Крюков В. М.** Текст и ритуал: Опыт интерпретации древнекитайской эпиграфики эпохи Инь-Чжоу. М.: Памятники исторической мысли, 2000. 464 с.
- Переломов Л. С.** Империя Цинь – первое централизованное государство в Китае (221–202 гг. до н. э.) М.: ГРВЛ, 1962. 244 с.
- Переломов Л. С.** Конфуций и его Луньюй // История Китая с древнейших времён до начала XXI в. В 10 т. М.: ГРВЛ, 2013. Т. 2: Эпоха Чжаньго, Цинь и Хань (V в. до н. э. – III в. н. э.). 687 с.
- Переломов Л. С.** Книга правителя области Шан (Шан цзюнь шу) / Пер. с кит. Л. С. Переломова. М.: Ладомир, 1993. 392 с. (Памятники письменности Востока. XX)
- Сыма Цянь.** Исторические записки (Ши цзи) / Пер. с кит. и коммент. Р. В. Вяткина, В. С. Таскина М.: ГРВЛ, 2003. Т. 2. 567 с.

⁹ Прояснение конкретного характера этих отношений требует дальнейших исследований.

- Ульянов М. Ю., Башкеев В. В., Целуйко М. С.** Подходы к исследованию политических процессов в описании древней и средневековой истории Китая и стран Юго-Восточной Азии // Отголосок прошедшего в будущем. М.: Изд-во ПСТГУ, 2012. С. 41–71.
- Целуйко М. С.** Особенности нелинейной структуры древнекитайских эпиграфических текстов из могилы в Шуйхуди // Вопросы эпиграфики. М., 2013. Вып. 7, ч. 1. С. 163–206.
- Целуйко М. С.** Формирование территории метрополии царства Цинь с VIII по IV в. до н. э. // Общество и государство в Китае. М., 2019. Т. 49, ч. 1. С. 124–176.
- Целуйко М. С.** Циньские эпиграфические памятники из Шуйхуди: Частная (Служебно-личная) хроника господина Си «Бянь нянь цзи» (конец III в. до н. э.) // Вопросы эпиграфики. М., 2011. Вып. 5. С. 119–158.
- Цзоуяньшу («Сборник судебных запросов»): палеографические документы древнего Китая / Пер. с кит. М. В. Королькова. М.: ГРВЛ, 2013. 215 с.
- Falkenhausen L., Pines Y., Shelach G., Yates R. D. S.** General Introduction: Qin History Revisited. In: Pines, Yuri. Birth of an Empire (New Perspectives on Chinese Culture and Society). Berkeley, University of California Press, 2013, p. 1–34.
- Lewis M. E.** Sanctioned Violence in Early China. Albany, State University of New York Press, 1990, 374 p.
- Shelach G., Pines Yu.** Power, Identity and Ideology: Reflections on the Formation of the State of Qin (770–221 bce). In: Stark M. (ed.) An Archaeology of Asia. Oxford, Blackwell, 2005, p. 202–230.
- Ян Куань.** Чжаньго ши [杨宽。战国史]. История Чжаньго. Шанхай: Шанхай жэньминь чубаньшэ, 1956. 280 с. (на кит. яз.)

References

- Falkenhausen L., Pines Y., Shelach G., Yates R. D. S.** General Introduction: Qin History Revisited. In: Pines, Yuri, ed., Birth of an Empire (New Perspectives on Chinese Culture and Society). Berkeley, University of California Press, 2013, p. 1–34.
- Komissarov S. A., Khachatryan O. A.** The Mausoleum of the Emperor Qin Shihuangdi. Novosibirsk, NSU Pres, 2010, 216 p. (in Russ.)
- Korolkov M. V.** Tax System of the Formation Period of the Ancient Chinese Empire (second half of the IV – I BCE). *Journal of Ancient History*, 2017, vol. 77, no. 4, p. 840–869 (in Russ.)
- Kriukov V.M.** Social Stratification in the Zhou China. *The Unrelenting Worm of Learning. Selected Thoughts on History and Culture of China and Russia*. Moscow, Monuments of Historical Thought, 2009. pp. 199–211. (in Russ.)
- Kriukov V. M.** Text and Ritual: Attempt at an Interpretation of Archaic Chinese Epigraphy of the Shang-Zhou Period. Moscow, Monuments of Historical Thought, 2000, 464 p. (in Russ.)
- Lewis M. E.** Sanctioned Violence in Early China. Albany, State University of New York Press, 1990, 374 p.
- Perelomov L. S.** Confucius and His Lunyu. In: History of China from the ancient times to the beginning of the 21st century. In 10 vols. Moscow, Nauka publishers, 2013, vol. 2: Zhanguo, Qin and Han eras (5th – 3rd BCE), 687 p. (in Russ.)
- Perelomov L. S.** The Book of the Lord of Shang (*Shang jun shu*). Transl. from Chinese by L. S. Perelomov. Moscow, Ladimir, 1993, 392 p. (in Russ.)
- Perelomov L. S.** The Qin Empire – the First Centralized State in China (221–202 BCE). Moscow, Eastern literature, 1962, 244 p. (in Russ.)
- Shelach G., Pines Y.** Power, Identity and Ideology: Reflections on the Formation of the State of Qin (770–221 BCE). In: Stark M. (ed.) An Archaeology of Asia. Oxford, Blackwell, 2005, p. 202–230.
- Sima Qian.** Records of the Grand Historian (Shi Ji). Transl. from Chinese by R. V. Vyatkin and V. S. Taskin. Moscow, Eastern literature, 2003, vol. 2, 567 p. (in Russ.)

- Tseluyko M. S.** Formation of the Qin State Territory in VIII – IV cc. BC. In: *Society and State in China*. Moscow, Eastern literature, 2019, vol. 49, part 1, p. 124–176. (in Russ.)
- Tseluyko M. S.** Nonlinear Structures of the Ancient Chinese Epigraphic Texts from a Tomb in Shuihudi. *Questions of Epigraphy*, 2013, vol. 7, no. 1, p. 163–206. (in Russ.)
- Tseluyko M. S.** Qin epigraphic monuments from Shuihudi: Private (service-personal) Chronicle of Master Xi “Bian nian Ji” (the end of the 3rd century BCE). *Questions of Epigraphy*, 2011, vol. 5, p. 119–158. (in Russ.)
- Ulyanov M. Yu., Bashkeev V. V., Tseluyko M. S.** Approaches to Studying Political Processes Describing Ancient and Medieval History of China and the South-Eastern Asia countries. In: *An Echo of Past in the Future*. Moscow, Saint Tikhon’s Orthodox University Publishing House, 2012, p. 47–71. (in Russ.)
- Vasilyev K. V.** The origins of the Chinese Civilization. Moscow, Eastern literature, 1998, 319 p. (in Russ.)
- Yang Kuan.** Zhanguo shi [杨宽. 战国史]. History of Zhanguo. Shanghai, Shanghai People’s Press, 1956, 280 p. (in Chin.)
- Zouyanshu (“Document of presented court cases”): Paleographic Documents of the Ancient China. Transl. by M. V. Korolkov. Moscow, Eastern literature, 2013, 215 p. (in Russ.)

Материал поступил в редколлегию
Received
21.02.2020

Сведения об авторе

Целуйко Максим Сергеевич, преподаватель школы востоковедения факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ (ул. Малая Ордынка, 17, Москва, 119017, Россия)
atharvan@mail.ru

Information about the Author

Maxim S. Tseluyko, teacher at the School of Asian Studies, Faculty of World Economy and International Affairs, National Research University, Higher School of Economics (17 Malaya Ordynka Str., Moscow, 119017, Russian Federation)
atharvan@mail.ru